

- Ван Тонг специально сказал, что его высочество императорский внук не любит, когда другие не подчиняются его воле. Не нужно идти благодарить его, лучше вообще избегать его в ближайшие дни, чтобы его высочество не был недоволен.

Лин Цзи убито прошептал:

- Отец хотел привести вас выразить благодарность, и я посоветовал ему....

Лин Цзин Шу рассеянно слушала. Она никогда не ревновала и не думала о других плохо.

Какие мысли бродят в голове Его Высочества? Почему он вдруг передумал? Это из-за гнева молодого человека или он хочет посмотреть, как она склонит голову?

Подумав об этом, она решила, что должна пойти поблагодарить.

- Кузен, я возьму Сяо, чтобы выразить благодарность Его высочеству завтра.

Лин Цзин Шу задумалась на мгновение, прежде чем медленно добавить:

- Мы не можем понять сейчас мысли Его Высочества. Поэтому лучше просто ничего не додумывать. До тех пор, пока мы действуем без ошибок и не упускаем из виду приличия, нас не в чем будет обвинить в будущем, даже если поднимутся старые счета.

.....Лин Цзи на мгновение потерял дар речи.

Да!

Его Высочество мог быть доволен или несчастлив, и ответственность за это ляжет на семью Лин. Напрасно он думал, что мудр и внимателен, столкнувшись с такой ситуацией, он оказался не так вдумчив, как девушка, воспитанная старухой.

- Будь по твоему, завтра вы с братом можете пойти поблагодарить Его высочество, - Лин Цзи посмотрел на Лин Цзин Шу и с некоторым сожалением воскликнул, - А-Шу, как жаль, что ты женщина.

Такая гениальность, такой острый ум! И в ту ночь, когда они встретились с бандитами, она была спокойна и безжалостна, даже когда дело дошло до убийства...

Если бы она была мужчиной, ее будущее было бы безгранично.

Но она родилась женщиной.

Этот мир терпим к мужчинам, но суров к женщинам. Быть слишком умной, слишком пронизательной или немного необычной - всего этого мир не вынесет....

Сердце Лин Цзин Шу вспыхнуло теплом. Она могла отличить истинную заботу от ложной. В тоне и глазах Лин Цзи проявились жалость и беспокойство. В ту ночь она убила бандита. Неизвестно, сколько сил ему потребовалось, чтобы закрыть рты охранников и лодочников, но семья Лин до сих пор была не в курсе.

Он действительно заботится и беспокоится о ней!

Лин Цзин Шу немного опустила свою защиту и сказала:

- Кузену не стоит беспокоиться обо мне, я знаю, что делаю.

Это только начало! В будущем она сделает еще больше невероятных поступков! Если думать о чужом мнении, как ей совершить свою месть? Мир - это не что иное, как предательство. Она больше ничего не боится!

Лин Цзи помолчал немного и сказал:

- А-Шу, я не знаю, что именно ты собираешься делать. Теперь мне кажется, что это нечто большее, чем просто сопровождать Сяо для лечения глаз. Если это не ставит под угрозу семью Лин, просто расскажи мне все. Твой кузен сделает все возможное, чтобы помочь тебе.

Глаза Лин Цзин Шу немного увлажнились. Она мягко сказала:

- Хорошо, если у меня будут проблемы, я расскажу кузену.

Она думала, что семья Лин хладнокровная и безжалостная. Теперь пришло время подумать, что она мыслила слишком предвзято. По крайней мере, кузен Лин Цзи относится к ней с некоторой привязанностью.

.....

На следующий день рано утром после завтрака дядя Лин в приподнятом настроении привел Лин Цзи на корабль императорского внука. Близнецы следовали за ними.

Неизвестно, как Лин Цзи убедил мастера Лина, но, когда он увидел Лин Цзин Шу, то не стал много спрашивать, лишь ласково произнес несколько слов:

- У Его Высочества вспыльчивый характер. Если он будет недоволен вашей благодарностью,

вам не нужно паниковать. Старший дядя во всем разберется.

Лин Цзин Шу смотрела на необычайно доброго дядю Лина и мурашки побежали по ее коже. Несмотря на то, что они не ладили, Лин Цзин Шу знала характер этого старшего дяди. Если дело было нерентабельным, он бы даже палец о палец не ударил.

Мастер Лин никогда не стал бы делать чего-то бесполезного или невыгодного. Но внезапно он стал таким внимательным и любезным... Действительно, нужно быть бдительными и остерегаться!

Лин Сяо привычно сжал руку Лин Цзин Шу и прошептал:

- А-Шу, ты говоришь, что Его высочество может выгнать нас обоих?

Лин Цзин Шу безмолвно улыбнулась и тихо ответила:

- Не бойся. Нам обоим нечего стыдиться.

Лин Сяо прошептал:

- Не важно, если мне будет стыдно, но ты девушка, в конце концов, это не хорошо, если тебя унизят...

Он вырос! Начал думать и поддерживать ее тоже! На сердце Лин Цзин Шу было тепло.

.....

Когда они пришли на корабль, охранники передали сообщение Ван Тонгу. Затем Ван Тонг должен был доложить Его Королевскому Высочеству....

- Что? Мисс Лин и молодой мастер Лин тоже пришли? - Ван Тонг, услышав отчет охранника, нахмурился.

Этот Лин Цзи! Вчера он специально предупредил его, почему он все же позволил Лин Цзин Шу прийти сегодня... Если позже Его высочество слишком расстроится, разве ему не придется снова полдня намывать палубу?

С необъяснимым горем и трагичным выражением лица Ван Тонг сказал:

- Ваше Высочество, лорд Лин привел мисс Лин поблагодарить вас. Хочет ли Ваше высочество встретиться с ними?

Ван Тонг даже не посмел взглянуть на лицо императорского внука. Его сердце молча отсчитывало удары, один, два, три.....А? Почему Его высочество внук еще не в ярости?

Спустя долгое время до уха Ван Тонга донесся голос:

- Впусти их!

Ван Тонг: «.....»

Что это такое?[]

Разве не вы вчера холодно говорили, что не хотите их благодарности? По этой причине практически выгнали отца и сына Лин. Теперь, когда близнецы Лин бросили вызов сердцу Вашего высочества, Ваше высочество даже не рассердился!

Императорский внук увидел, что Ван Тонг в растерянности, и нахмурился:

- Ты сомневаешься в повелении этого принца?

Ван Тонг напряг кожу на голове и, не задумываясь, сказал:

- У этого подчиненного нет никаких сомнений в том, что он должен пригласить мисс Лин, - как только слова покинули его рот, он почувствовал, что это нехорошо. Он должен был сказать, что пригласит Лин ланьчжуна, а не мисс Лин....

Настроение Его Высочества было хорошим, и он никак не прокомментировал эту оговорку. Ван Тонг не смел больше думать и немедленно привел семью Лин в каюту.

В лучах утреннего рассвета мисс Лин медленно вошла.

Яркое солнце светило на ее прекрасное лицо, светлое, как нефрит, словно покрывая его слабым ореолом. Пара черных блестящих глаз, мягкие алые губы с легкой улыбкой также блестели необычным блеском.

Ван Тонг только взглянул на ее лицо, и уже почувствовал, как колотится сердце. Он сразу же отвел взгляд. В этот момент он увидел лицо императорского внука.

Он был по-прежнему холоден и безразличен, только уголки губ слегка приподнялись.